

С того самого момента, как Се Цзисин сжал его ладонь, пульсирующая боль в затылке Цянь Шуюня начала стремительно угасать. Это было похоже на долгожданное действие лекарства — будто ибупрофен, долго плутавший в лабиринтах организма, наконец отыскал нужную дверь.

Его вечно нахмуренные брови расслабились, а фигура утратила скованность. Вместо натянутой, вымученной прямоты в осанке Цянь Шуюня появилась непринуждённая, естественная грация.

Когда Се Цзисин снова поднял взгляд на актёра, тот ответил ему едва заметной улыбкой и тихим, почти невесомым:

— Давно не виделись.

От этих слов кончики ушей Цзисина на мгновение предательски потеплели.

«А этот парень чертовски хорош, когда улыбается», — мелькнуло в голове.

Мягкие и тёплые ладони юноши не задержались долго — Цзисин быстро отстранился. Пальцы Цянь Шуюня, всё ещё скованные холодом, невольно потянулись вслед за этим теплом, но он вовремя спохватился и убрал руку.

Опустив взгляд, киноимператор незаметно сжал ладонь в кулак, пытаясь удержать и спрятать в ладони ту крупницу тепла, что осталась на кончиках пальцев.

Этот мимолётный жест не укрылся от внимательного взора Мэн Цзэчжоу. В глубине души Мэн-Мэн закатил глаза так сильно, что едва не увидел собственный мозг.

«Брат?! Да что с тобой такое? Ты же сам говорил: „Кто поверит — тому и впаривай БАДы“. А теперь что за нежности?» — возмутился он про себя.

Тем временем Се Цзисин, добыв «ингредиенты», с довольным видом вернулся на своё место с самого края площадки. Теперь он был полностью погружён в процесс приготовления «обеда» для своих домашних призраков.

«Лучшие ингредиенты требуют простейших способов приготовления», — философски рассудил он.

Цзисин принялся разрывать густую иньскую ци на мелкие кусочки, оборачивая каждый слой своим иньским огнём.

«О да! Будет и хрустяще, и сочно!»

Цянь Шуюню на самом деле очень хотелось встать поближе к Мэн Цзэчжоу и Се Цзисину. Но Ло Фэйан и Фэй Чжэхань уже демонстративно освободили для него место посередине, так что ему не оставалось ничего другого, как занять позицию в центре.

— Сяо Цянь, сколько лет, сколько зим! — первым заговорил Фэй Чжэхань, который был старше Шуюня по возрасту и опыту.

Он протянул руку, явно намереваясь по-дружески похлопать коллегу по плечу, но в последний момент его пальцы будто наткнулись на невидимую преграду. Чжэхань замялся, неловко убрал руку и вместо этого принялся аплодировать.

— Учитель Цянь, я столько о вас слышал! Раньше всё никак не выпадало случая познакомиться. Я ваш большой поклонник, и для меня огромная честь работать с вами на одной площадке! — Ло Фэйан слегка поклонился и тоже потянулся было для рукопожатия, но по какой-то причине передумал.

Он застыл в полупозиции, а затем просто присоединился к аплодисментам Фэй Чжэханя.

Стоящий позади Ся Лэтянь также попытался обменяться рукопожатием, но потерпел фиаско. И только Сюань Цайянь, будучи девушкой, избежала этой неловкости.

Мэн Цзэчжоу готов был закрыть лицо руками от стыда.

«Да что эти люди творят?!»

Было очевидно, что они боятся физического контакта с Цянь Шуюнем, но всё равно упорно тянули к нему руки. С тех пор как с его братом случилась та беда, к нему не могли приблизиться не то что незнакомцы — даже родные.

Сейчас рука Цянь Шуюня была чем-то таким, к чему не рискнула бы прикоснуться даже их родная тётка. Далеко не каждый обладал способностью Се Цзисина попросту игнорировать ледяную иньскую ци.

И вот результат: ряд взрослых людей стоит и торжественно хлопает в ладоши, будто приветствуя какого-нибудь государственного лидера на официальном приёме.

«Да оставьте вы его в покое, ему же всего двадцать восемь!»

— Всем привет, я — Цянь Шуюнь, — быстро представился он, чувствуя, как от этих несмолкающих аплодисментов его ноги вот-вот начнут подкашиваться от стыда.

Понимая, что сами они не остановятся, он решил взять инициативу на себя. Его головная боль полностью исчезла, и теперь он мог даже позволить себе расслабленную улыбку в камеру:

— Давно не виделись.

[У-у-у-у! Я плачу! И правда, как же давно!]

[Какое породистое лицо! Настоящая фактура!]

[В нашем шоу-бизнесе ему нет замены. Шуюнь — ты лучший!]

[Брат Цянь — единственный истинный бог на нашей сцене!]

Появление Цянь Шуюня вызвало бурю восторга у его изголодавшихся по новостям фанатов. В чате упоминания Ло Фэйана мгновенно поредели. Проплаченные боты, выждав момент, тут же перешли в атаку.

[И как же наш «бог» снизошёл до развлекательного шоу?]

[Видно, дела совсем плохи, раз пришёл стричь купоны с фанатов?]

[Столько лет о нём ни слуху ни духу, а тут такой пафос при появлении. Умеют же вышедшие в тираж актёришки набивать себе цену!]

[Да ладно вам, посмотрите на тех, кто работает не покладая рук и каждый день мелькает в эфире. Разве они не достойнее этого мнимого божества?]

Однако преданные фанатки Цянь Шуюня — те самые «богатые сестрички» — быстро организовали сокрушительный отпор.

[Ежедневно мелькать в дешёвом мыле? Наши «богатые сестрички» просто ушли в тень, но мы всё ещё здесь и всё видим!]

[И кто это у нас тут решил разевать рот? Сразу видно, кто проплатил этих ботов. Только так называемые «топы» боятся, что их дутый рейтинг лопнет!]

[Вместо того чтобы тратить время на комментарии, лучше бы ваш кумир поработал над актёрской игрой. Его главная задача сейчас — поднять средний балл своих работ на «Доубане» хотя бы до трёх!]

Столкновение восходящей звезды и титулованного актёра в одном шоу само по себе было

сенсацией. А поскольку их фандомы уже сцепились не на жизнь, а на смерть, рейтинги ожидания взлетели до небес. Довольная съёмочная группа тут же выкупила ещё три строчки в топе горячих тем.

— Итак, я объявляю испытание на выживание в проекте «Давай, оторвёмся на природе!» официально открытым! — голос режиссёра, получившего отчёт о заоблачных рейтингах, едва не сорвался на визг от восторга.

— Для начала съёмочная группа конфискует все ваши личные вещи. Мы смешаем их с нашими запасами, и каждый участник сможет выбрать только три предмета для старта.

— Приступайте!

Участники опешили, глядя на то, как толпа крепких парней в национальных костюмах кинулась к их чемоданам и рюкзакам. Схватив пожитки, те бросились наутёк.

— Нет, вы серьёзно? — Ло Фэйан даже рассмеялся от возмущения. — Разве так можно играть?

[Ха-ха-ха, агентство подставило Сяо Ана по полной!]

[Судя по выражению лица, он в бешенстве (злой котик шипит)]

[Я переживаю, что шоу будет слишком жёстким. Ану придётся страдать, моё материнское сердце не выдержит!]

Шоу действительно обещало быть жёстким. Вскоре на площадку вынесли ряд длинных столов. Все чемоданы и рюкзаки были безжалостно вскрыты, а их содержимое разложено на всеобщее обозрение. Снаряжение от организаторов лежало в самом начале стола.

Ехидный голос режиссёра раздался вновь:

— Конечно, мы не изверги. Мы подготовили для вас базовые наборы выживания и жильё. Вы можете сначала осмотреть свои хижины, а потом сделать выбор.

— Вы ведь не хотите сказать, что наше жильё — это вот те развалюхи за спиной? — с надеждой в голосе спросила Сюань Цайянь.

В ряду стояло пять домиков. Организаторы проявили относительное милосердие: учитывая статус звёзд, в каждой комнате был оборудован простейший санузел. Но мебели внутри не было — только кирпичное возвышение, заменяющее кровать-татами.

— Ох... — даже Мэн Цзэчжоу не сдержал вздоха разочарования. — Это выглядит действительно удручающе.

Стоит отметить, что съёмочная группа мастерски создавала конфликтные ситуации. Из пяти комнат одну, без всяких споров, отдали Сюань Цайянь. Следом Фэй Чжэхань заявил, что страдает от бессонницы и чутко спит, поэтому тоже нуждается в отдельном помещении. Как самому старшему, ему не могли отказать.

Но как разделить оставшиеся три комнаты между пятью мужчинами? Это было прямое приглашение к открытому столкновению интересов.

На самом деле Ся Лэтянь очень хотел поселиться вместе с Цянь Шуюнем. Семья Ся в кругах крупного капитала стояла на обочине, но Лэтянь прекрасно знал о мощи и влиянии семьи Цянь.

К тому же компания Цянь Шуюня, «Тинъюнь Энтертейнмент», умудрилась выбиться в лидеры рынка без всякой помощи семейных ресурсов. Если бы Лэтяню удалось наладить связь с этим агентством, он мог бы бросить свою нынешнюю компанию, переквалифицироваться в актёра, и тогда вопрос с будущими контрактами был бы решён.

Однако его пугала та ледяная, отстранённая аура, которую источал Шуюнь.

«Если я не получу желаемое, то пусть оно не достанется никому», — решил Лэтянь.

Он вежливо заговорил первым:

— Осталось три комнаты. Я слышал, у учителя Цяня тоже проблемы со сном. Может, вы займёте одну комнату в одиночку?

— Это нужно обсудить со всеми. Мне, в принципе, всё равно, — уклонился от прямого ответа Шуюнь.

На самом деле он хотел жить вместе с Се Цзисинем. И дело было не в какой-то симпатии — ему просто было жизненно необходимо понять, насколько далеко Цзисин может зайти в решении его «проблемы».

Договорив, он бросил красноречивый взгляд на Мэн Цзэчжоу: «Братишка, соображай быстрее!»

Поняв, что первая цель не достигнута, Лэтянь перешёл ко второму плану, который ему поручила Сюань Цайянь. Девушка симпатизировала Ло Фэйану и попросила Лэтяня поселиться с ним, чтобы разузнать о его чувствах. В крайнем случае Ло Фэйан должен был жить один.

Но Лэтянь только что предложил отдельную комнату Цянь Шуюню. Если он предложит то же самое Фэйяну, это будет выглядеть как откровенное подхалимство. И хотя главной звезде проекта по статусу полагалось отдельное жильё, эти слова не должны были исходить от него.

Быть «солнечным мальчиком» — задача не из лёгких!

— Тогда... может быть, А Син поселится со мной? — снова заговорил Ся Лэтянь, с надеждой глядя на Се Цзисина. В душе он уже всё просчитал.

Он был уверен, что Цзисин ему откажет. Тогда он сможет изобразить обиду и сказать, что боится темноты, и Ло Фэйян наверняка сам предложит ему соседство.

Но не успел Се Цзисин и рта раскрыть, как Мэн Цзэчжоу в один прыжок оказался рядом и собственнически обхватил друга за плечи.

— Даже не думай! Я ужасно боюсь темноты, и Синсин уже обещал жить со мной!

Се Цзисин опешил.

«Кто обещал? Кто боится темноты? Что за бред?»

Он вообще-то хотел жить один. У него на шее висели два «нахлебника», и вчетвером в одной комнате будет, мягко говоря, тесновато. Но слова ему не дали — у новичков на этом шоу не было права выбора.

— Ой... — Ся Лэтянь разочарованно опустил голову. — Я тоже немного боюсь темноты...

В душе же он ликовал: «Мэн Цзэчжоу, красавчик! Отлично сработано!»

Он переводил взгляд с Цянь Шуюня на Ло Фэйяна, тихо вопрошая:

— Не знаю, как быть...

Любой из них в качестве соседа его бы устроил!

Цянь Шуюнь холодно взглянул на Мэн Цзэчжоу.

«И это ты называешь „соображать быстрее“?»

К тому же, какого чёрта он его лапает?

У Мэн Цзэчжоу на душе заскребли кошки. Он виновато убрал руку с плеча Се Цзисина. С натянутой, почти страдальческой улыбкой он преисполнился решимости и шагнул к Ся Лэтяню:

— Ты тоже боишься темноты?

— Тогда слушай: давай жить вместе! Минус на минус даст плюс, и бояться будет нечего!

О боги, кто бы знал, на какие жертвы ему приходится идти!

Ся Лэтянь окончательно растерялся. Он забирал свои похвалы обратно — этот Мэн Цзэчжоу явно был не в себе! Но делать было нечего, «солнечному мальчику» оставалось только выдавить улыбку:

— Хорошо... Конечно... Давай жить вместе.

Видя, что лимит терпения Мэн Цзэчжоу уже на исходе, Цянь Шуюнь решил взять дело в свои руки. Он повернулся к Ло Фэйану и вежливо поинтересовался:

— Ты боишься темноты?

Ло Фэйан, до этого занятый только самолюбованием перед камерой, не ожидал, что к нему обратятся. Кумир миллионов на мгновение впал в ступор, а затем покачал головой:

— А? Нет, не боюсь...

Цянь Шуюнь удовлетворённо кивнул:

— А я боюсь.

Затем он посмотрел прямо на Се Цзисина:

— Поэтому, может быть, ты составишь мне компанию?

<http://bllate.org/book/16123/1588813>